

УДК 347

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СТРУКТУРЫ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА

Юнусова А. Н.

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева

В статье проводится анализ основных характеристик структуры опционного договора как особого гражданско-правового договора, характеризующегося следующими признаками: алеаторность, возмездность, консенсуальность и синаллагматичность. Обосновано, что в опционном договоре содержатся элементы потестативных условий, согласно которым одна сторона предоставляет другой стороне безусловное право выбора заключать или не заключать договор на условиях, предусмотренных опционом, путем безотзывной оферты. Являющееся двусторонней сделкой опционное соглашение порождает для своих сторон две напрямую взаимообусловленные (или встречные) обязанности: по уплате премии за право выбора и по предоставлению права выбора за премию.

В работе аргументирован вывод о том, что опционный договор в ГК РФ рассматривается в двух значениях. Это гражданско-правовой договор, согласно которому опосредуется право, но не обязательство, и это гражданско-правовой договор, который покупатель опциона может прервать до указанного срока по собственной инициативе

Проведенный комплексный анализ позволил не только определить правовую сущность опционного соглашения, но и сформулировать определение опционного соглашения, максимально отвечающего потребностям современного гражданского оборота и законодательства РФ.

Ключевые слова: опцион, опционный договор, договорная конструкция, сделка, правовая семья, потестативные условия, возмездность, консенсуальность, опционная премия.

Согласно п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации по опционному договору одна из сторон на условиях такого договора имеет право требовать в определенный договором срок от второй стороны совершения действий, указанных в опционном договоре, по уплате денежных средств, передаче или принятию имущества при условии прекращения опционного договора, если управомоченной стороной не будет заявлено требование по такому договору в установленный срок.

При этом приобретатель опциона «не обременяет себя обязанностью заключить данную сделку, но обладает на это правом, которым может воспользоваться либо отказаться от него по собственному усмотрению» [11, с. 76].

Рассматриваемый договор относится к двусторонне обязывающим, что свидетельствует о наличии обязанностей у каждой из его сторон. Заключая опционный договор, приобретатель опциона наделяется правом требовать передачу безотзывной оферты. Данному праву корреспондирует обязанность «продавца» опциона направить такую оферту. В свою очередь, лицо, предоставляющее опцион, получает право требовать от приобретателя уплаты премии. Этому субъективному праву корреспондирует обязанность уплатить данную премию для приобретателя опциона. Следовательно, и одна, и другая сторона опционного договора приобретают субъективные права [4, с. 30].

Логично прийти к выводу, что опционный договор можно рассматривать в двух

значениях. Как с точки зрения гражданско-правового договора, по соответствию с которым опосредуется право, но не обязательство купить (в случае опциона на покупку) или продать (в случае опциона на продажу) оговоренный в опционе объект по установленной цене в установленный срок или в течение данного срока в обмен на выплату премии. Так и с точки зрения гражданско-правового договора, который покупатель опциона вправе прервать до указанного срока по своей инициативе [7, с. 64].

Относительно правовой природы, характерной для опционного договора, необходимо сказать следующее.

Исходя из смысла ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации имеется в виду договоренность сторон относительно действия, подлежащего осуществлению одной стороной по требованию второй стороны. По нашему мнению, такая конструкция является классическим вариантом сделки с потестативным условием.

Здесь необходимо отметить, что по смыслу формулировки п. 1 ст. 429.3 имеется в виду именно действие, то есть усеченное обязательство. Следовательно, из буквального толкования закона следует вывод, что в рамках действия опционного договора возможность обязательства одной стороны о воздержании от какого-либо действия по требованию второй стороны не предусматривается.

Однако в случае, если сторонами опционного договора достигнута договоренность именно относительно воздержания от того или иного действия по требованию одной стороны договора, то согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» отличие условий договора от правила ст. 429.3 само по себе не должно являться основанием для признания данного договора (либо отдельных его условий) недействительным по ст. 168 ГК РФ [15, с. 69].

Особая необходимость специального регулирования опционного договора, по нашему мнению, отсутствует, поскольку:

- согласно абз. 2 п. 2 ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность определения срока исполнения обязательства моментом востребования. Помимо этого, в силу п. 3 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может предусматривать, что по окончании срока действия договора прекращаются обязательства сторон по данному договору. Следовательно, если принять во внимание принцип свободы договора, уже действующим на данный момент законодательством предусматривается возможность применения аналогичной договорной конструкции, но в более широком понимании, включающем вторую часть общего понятия обязательства (воздержания от действия).

- в свете предстоящих изменений в общих положениях об обязательствах следует также сказать о ст. 327.1 ГК РФ, которой в общем виде будет предусматриваться право сторон по любым обязательствам ставить осуществление, изменение либо прекращение обязательства (но не возникновение, этот пробел восполняется конструкцией договора о предоставлении опциона на заключение договора) в зависимости от всяческих условий, включая полностью зависящие от усмотрения сторон [12, с. 85].

Конструкция опционного договора является классической консенсуальной договорной конструкцией.

По смыслу положений ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации

предполагается, что опционный договор должен считаться заключенным в момент достижения договоренности сторон по всем значимым условиям опционного договора.

Значимыми условиями опционного договора, исходя из смысла ст. 429.3 ГК РФ, надлежит считать следующие условия.

1. Действия, которые должна совершить обязанная сторона по требованию управомоченной стороны.

Таковыми действиями могут быть в том числе и уплата денежных средств, передача или принятие имущества (п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации).

2. Условия, необходимые для того, чтобы управомоченная сторона смогла предъявить требования обязанной стороне.

Так, необходимо определить порядок, в котором реализуется опционное право. Сторонам предстоит согласовать:

- какой стороной и какие документы направляются контрагенту;
- формы документов, используемые сторонами;
- сроки, в которые рассматриваются документы;
- действия, предпринимаемые сторонами при их рассмотрении.

Кроме того, возможность заявить требование обязанной стороне можно обусловить наступлением каких-либо обстоятельств (например, наступление заморозков для выполнения работ по утеплению склада) либо просто волей одной стороны [6, с. 179].

В договор также может быть включено условие, по которому требование уже будет считаться заявленным при наступлении конкретных обстоятельств (п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации). Тогда не нужно направлять какое-либо письмо обязанной стороне. Будет достаточно факта наступления указанных условий, чтобы у нее возникла обязанность по совершению предусмотренных в опционном договоре действий.

3. Срок, в который управомоченная сторона вправе предъявить требования обязанной стороне.

Такой срок можно определить, указав в опционном договоре, что управомоченная сторона вправе заявить требование в:

- строго установленный день в будущем;
- несколько моментов, установленных заранее, в будущем;
- любой день до дня окончания срока действия опциона;
- определенный период между некой установленной датой в будущем и сроком действия опциона.

Устанавливая срок, сторонам договора необходимо быть очень внимательными.

Слишком короткий срок не выгоден для управомоченной стороны, так как она рискует утратить право требовать совершения действий раньше, чем в них появится потребность.

Слишком длительный срок неудобен для обязанной стороны, так как управомоченная сторона сможет потребовать совершения действий в крайне неподходящий период (например, когда организация будет заниматься более важным для нее проектом).

4. Размер оплаты либо другого встречного предоставления (опционная премия).

Опционный договор по умолчанию является возмездным, то есть управомоченная сторона за право заявления требования выплачивает установленную договором сумму [8, с. 74].

Тем не менее данное правило имеет свои исключения:

- данный договор может являться безвозмездным, если сторонами в нем будет прямо указано на это (в том числе в случае заключения опционного договора между коммерческими организациями);
- заключение опционного договора может обуславливаться другим обязательством либо иным из охраняемых законом интересов, вытекающим из отношений сторон [8, с. 75].

На это указывается в п. 2 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наряду с перечисленными существенными условиями опцион может включать также и другие положения.

Так, стороны вправе:

- определить судьбу платежа по опционному договору при его прекращении.

По умолчанию в случае прекращения опционного договора платеж возвращается не должен. Вместе с тем в п. 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащем данное правило, имеется оговорка: «Если иное не предусмотрено опционным договором». Иначе говоря, стороны вправе указать в опционном договоре, что при его прекращении платеж должен быть возвращен;

- установить штрафные санкции на тот случай, если обязанной стороной будет допущена просрочка исполнения по договору.

Из смысла формулировки п. 2 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации не следует однозначного вывода, является ли денежное вознаграждение за право предъявления требования по опционному договору, или опционная премия, значимым условием опционного договора. На наш взгляд, при несогласовании сторонами опционного договора суммы опционной премии применяются нормы п. 3 ст. 424 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Право на требование согласно опционному договору является возмездным, заключение опционного соглашения порождает возникновение обязанностей у обеих сторон: у стороны, предоставившей соответствующее право, – обязанность по совершению определенных действий по требованию второй стороны, а у стороны, получившей соответствующее право, – обязанность по уплате опционной премии. Следовательно, по общему правилу данный договор относится к двусторонне обязывающим.

По достижению сторонами договоренности относительно безвозмездности опционного договора, как и в случае, когда заключение данного договора обусловлено другим обязательством либо охраняемым законом интересом, являющимся следствием взаимоотношений сторон, данный договор считается односторонне обязывающим в силу возникновения обязанности только у стороны, предоставляющей право, то есть обязанности по совершению определенных действий по требованию второй стороны [9, с. 120].

Согласно общему правилу, опционный договор – это возмездный договор.

Здесь следует сказать о формулировке соответствующего положения в ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации: стороной по опционному договору

уплачивается «денежная сумма». Отсюда следует вопрос: означает ли такая формулировка запрет на иной вид опционной премии, кроме денежного выражения. Данная формулировка потенциально способна вызвать неопределенность в судебной практике, когда одними судами будет признаваться за сторонами опционного договора право на договоренность о ином встречном предоставлении в качестве опционной премии, другими же будет отстаиваться позиция, по которой воля сторон договора в таком случае ограничивается.

Если же говорить о форме опционного договора, то здесь необходимо отметить следующее. Для опционного договора какие-либо специальные правила не установлены, по-видимому, лучше применять общие правила относительно формы договоров, предусмотренные гражданским законодательством.

Проанализировав отдельные аспекты структуры опционного договора, мы можем сделать вывод, что в самом общем виде для опционного договора характерно закрепление сторонами за одной из сторон секундарного права на инициирование своим односторонним волеизъявлением реализации обменной сделки, а за другой – бремя ожидания и претерпевания данного волеизъявления управомоченной стороны.

Претерпевающей стороной зачастую выражается готовность на предоставление другой стороне такого секундарного права и согласия за плату или другое встречное предоставление с асимметрией правового положения. Внесение платы становится средством компенсирования неудобств для претерпевающей стороны, стимулируя последнюю на согласие с предоставлением секундарного права. В примере, который был приведен выше, производитель, попавший в неудобное положение претерпевания неопределенности и вынужденный учитывать в своей стратегической политике возможность востребования обоих самолетов в указанный срок, смены экономической ситуации, возрастания издержек и утраты ранее согласованных условий статуса выгодных и появления непредвиденных затруднений, вполне может быть готов на продажу своего согласия на принятие на себя соответствующих рисков лишь в обмен на некую плату, в качестве которой, как правило, выступает процент от указанной в опционном соглашении цены самолетов.

Возможны и случаи, когда сторонам удастся договориться и о безвозмездном приобретении данного секундарного права на «запуск» обмена.

Опционный договор не представляет собой самостоятельный договорный тип. Таковым может служить любой договор, например, купли-продажи, мены, аренды и т. д., где в состоянии «до востребования» ставится исполнение основных обязательств каждой из сторон (п. 2 ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации). Момент востребования характеризуется не неким новым договором, а назревшим основанием для начала исполнения основных обязательств, вошедших в предмет опционного договора. Значит, опционным договором порождается не секундарное право введения в действие нового, основного договора односторонним волеизъявлением, а секундарное право на востребование исполнения по договору, который уже заключен. Получается, что мы имеем не два договора, а единый договор с исполнением до востребования. В сущности, такова альтернативная модель структурирования конструкции, где имеется зависимость актуализации трансакции от произвольного усмотрения стороны, с отличием от опциона, проявляющимся в различии прав и обязанностей по структуре. В целом за счет опционного договора может

быть реализована каждая идея (к примеру, купля-продажа с условием выражения волеизъявления одной из сторон) [9, с. 93].

Норма п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации сообщает о праве востребования исполнения договорного обязательства, но умалчивается о статусе встречного обязательства стороны, которая управомочена на востребование. Очевидно, чаще всего исходя из текста заключенного договора, это встречное обязательство окажется обусловленным исполнением обязательства, которое поставлено до востребования, то есть возникает не раньше, чем произойдет востребование исполнения с его последующим осуществлением. Стороны могут предпочесть и иной вариант договоренности, когда осуществление встречного исполнения управомоченной на востребование стороны произойдет при условии и после востребования, но ранее осуществления востребованного исполнения.

Пункт 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо указывает, что если в предусмотренный в договоре срок не происходит востребования исполнения, это ведет к прекращению опционного договора. Тогда аннулируется и встречное обязательство, если предполагалось его выполнение после исполнения того обязательства, которое поставлено до востребования. Если же встречное исполнение уже произошло, в соответствии с правилами о неосновательном обогащении с прекращением опционного договора его необходимо возвратить [1, с. 29].

Согласно ст. 157 и 327.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, возможна установка права востребования исполнения с отлагательным либо отменительным условием, которое может быть зависящим от воли какой-то из сторон соглашения.

Упоминания по поводу оборота прав по опционному договору в статье 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации нет. Но не приходится сомневаться в том, что, согласно общему правилу, можно уступить третьему лицу право востребования исполнения. Поскольку для секундарного права востребования исполнения характеризуется правом требования кредитора по обязательству и связано с ним неразрывно, такое право можно уступить лишь при одновременной уступке самого права по обязательству. Тогда уступку можно в полной мере подчинить правилам ГК относительно цессии (глава 24 Гражданского кодекса Российской Федерации). Заметим, что уступка третьему лицу права востребования исполнения не свидетельствует о переводе на данное лицо встречных обязанностей, имеющих у уступающей стороны по опционному договору. Чтобы на третье лицо было перенесено и право востребовать исполнение и встречные обязанности (в сущности, заменить сторону договора в соответствии с правилами ст. 392.3 Гражданского кодекса Российской Федерации), необходимо согласие другой стороны договора. Но нет препятствий для принятия в опционном договоре заранее данного согласия на передачу третьему лицу прав и обязанностей по опционному договору. Тогда лицо, имеющее право на востребование исполнения договора, вправе уступить третьему лицу все права и обязанности по опционному договору в комплексе. Очевидно, что это определенным образом отличает опционный договор и опцион на заключение договора. Ведь в случае опциона оборотоспособность опционных прав презюмируется, будучи не ограниченной в договоре, тогда как в случае опционного договора реально возможно уступить место управомоченной на востребование стороны опционного

договора лишь в том случае, если согласие другой стороны на такую замену стороны нашло отражение в договоре.

Целесообразно было бы установленное законом отнесение опционной премии по подобным договорам к случайному условию, в отношении которого стороны могли бы договориться, если возникнет такое желание. Тогда безвозмездность предоставления секундарного права презюмировалась бы, а умолчание сторон в вопросе о плате за асимметрию прав исключало бы возможность восполнения этого пробела посредством применения правил о рыночных ценах п. 3 ст. 424 Гражданского кодекса Российской Федерации. Но пока данный вопрос законодательно решается по-другому.

Из прямого указания п. 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае не востребоваания исполнения в пределах установленных сроков опционная премия не подлежит возврату, если только в договоре не предусмотрено иное.

Хотя прямо в п. 2 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации не указывается, по смыслу конструкции и применения по аналогии закона п. 3 ст. 429.2 Кодекса явствует невключение опционной премии в счет платежей по договору при востребовании исполнения, если в договоре не предусмотрено иное [6, с. 103].

В соответствии с п. 4 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации каждая из особенностей определенных видов опционных договоров может быть предусмотрена в прочих законах либо в порядке, который ими устанавливается. Значит, данные особенности могут устанавливаться и на уровне подзаконных нормативных правовых актов, которые принимают соответствующие органы исполнительной власти, реализуя компетенцию, закрепленную на уровне федеральных законов. Так, отдельные особенности заключения, исполнения или прекращения опционного договора, выступающего как дериватив (производное финансового инструмента), могут устанавливаться на уровне нормативных правовых актов Центрального банка России.

Основываясь на проведенном исследовании, можно сделать вывод относительно опционного договора, что он представляет собой особый гражданско-правовой договор, характеризующийся следующими признаками: алеаторность, возмездность, консенсуальность и синаллагматичность. В опционном договоре содержатся элементы потестативных условий, согласно которым одна сторона предоставляет другой стороне безусловное право выбора заключать или не заключать договор на условиях, предусмотренных опционом, путем безотзывной оферты. Являющееся двусторонней сделкой опционное соглашение порождает для своих сторон две напрямую взаимообусловленные (или встречные) обязанности: по уплате премии за право выбора и по предоставлению права выбора за премию. Следовательно, предмет опционного договора – это право выбора, а не право на акцепт безотзывной оферты, содержащееся в опционе.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

4. Федеральный закон от 28.12.2002 № 185-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и о внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (ред. от 03.06.2016) // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. II). Ст. 5141.
5. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

Дополнительная литература

1. Абашин М. С. Некоторые теоретические и практические проблемы применения опциона на заключение договора и опционного договора / М. С. Абашин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 8-1 (62). – С.29.
2. Балкаров А. Б. Критика концепций понимания опционного договора / А. Б. Балкаров // Юрист. – 2013. – № 13. – С. 27–30.
3. Вайн С. Опционы. Полный курс для профессионалов / С. Вайн. – М.: Альпина-Паблишер, 2017. – 438 с.
4. Владимирова Л. В. Общая характеристика опциона на заключение договора / Л. В. Владимирова // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2017. – С. 30.
5. Долгаев С. Е. Вопросы квалификации опционной сделки / С. Е. Долгаев // Вестник Волжского университета. – 2002. – № 21. – С. 179.
6. Жужжалов М. Б. Юридическая природа опционного договора в арбитражной практике и проекте поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации / М. Б. Жужжалов // Арбитражные споры. 2011. – № 4. – С.145–154.
7. Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // Петербургский юрист. – 2015. – № 4. – С. 64.
8. Куракин Р. С. Биржевые договоры понятие, система, правовое регулирование: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р. С. Куракин. – Москва, 2014. – С. 74.
9. Матузьяник Н. П. Опцион на заключение договора и опционный договор как новые правовые категории гражданского законодательства Российской Федерации / Н. П. Матузьяник // Управление в социальных и экономических системах. – 2016. – № 25. – С. 120.
10. Руденко Е. Ю. Правовая природа опционного договора / Е. Ю. Руденко // Власть закона. – 2015. – № 3 (23). – С. 90–96.
11. Сергеев С. Л. Опционный договор по проекту изменений в ГК РФ. Плюсы и минусы нового соглашения сторон / С. Л. Сергеев // Арбитражная практика. – 2013. – № 8. – С. 76.
12. Степанян И. Г. Заверения, гарантии, обязательства по возмещению потерь (indemnity), опцион и эскроу по праву России, США, Англии в трансграничных коммерческих договорах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. Г. Степанян. – Москва, 2014. – С. 85.
13. Суровская О. А. Правовая сущность опционного договора / О. А. Суровская // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 6. – С. 174–182.
14. Халл Дж. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / Дж. К. Халл. М.: Вильямс, 2013. – 1072 с.
15. Шполтаков О. В. Правовое регулирование преддоговорных отношений в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. В. Шполтаков. – Москва, 2016. – С. 69.

Yunusova A. N. Analysis of separate aspects of structure of option agreement // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – P. 255–263.

The article analyzes the main characteristics of the structure of the options contract as a special civil law treaty, characterized by the following characteristics: aleatory, reward, consensual and synallagmatic. It is substantiated that the option agreement contains elements of the default conditions, according to which one party grants to the other party the unconditional right to choose whether or not to enter into a contract on the terms provided by the option by irrevocable offer. An option agreement, which is a bilateral agreement, generates for its parties two directly interdependent (or counter) duties: on paying a premium for the right to choose and granting the right of choice for a prize.

The paper argues that the option contract in the Civil Code is considered in two ways. This is a civil law contract, according to which the law is mediated, but not an obligation and this is a civil law contract that the buyer of the option can interrupt before the deadline on his own initiative

The comprehensive analysis allowed not only to determine the legal nature of the option agreement, but also to formulate the definition of an option agreement that best meets the needs of modern civil turnover and Russian legislation.

Keywords: option, option contract, contractual design, transaction, legal family, default conditions, compensation, consensuality, option premium.

Bibliography Regulations

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 21.10.1994 No. 51-FZ (Edited on July 26, 2017) // SZ RF. 1994. № 32. Art. 3301.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (Edited on July 26, 2017) // SZ RF. 1996. № 5. Art. 410.
3. Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 "On the Securities Market" (as amended on December 31, 2017) // SZ RF. 1996. № 17. Art. 1918.
4. Federal Law No. 185-FZ of December 28, 2002 "On Amendments and Additions to the Federal Law" On the Securities Market "and on Amending the Federal Law" On Non-Commercial Organizations "(as amended on June 3, 2016) // NW The Russian Federation. 2002. No. 52 (Part II). Art. 5141.
5. Federal Law No. 42-FZ of 08.03.2015 "On Amending Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // SZ RF. 2015. № 10. Art. 1412.

Additional literature

1. Abashin M. S. Some theoretical and practical problems of applying the option to conclude a contract and an options contract // International Scientific and Research Journal. 2017. No. 8–1 (62). P.29.
2. Balkarov A. B. Criticism of concepts of understanding the option contract // Jurist. 2013. № 13. P. 27–30.
3. Vain S. Options. Full course for professionals. Moscow: Alpina-Publisher, 2017. 438 p.
4. Vladimirova L. V. General characteristics of the option to conclude a contract // Modern problems of jurisprudence: a collection of scientific papers. Chelyabinsk: SUSU, 2017. P. 30.
5. Dolgaev S. E. Questions of the option transaction qualification // Bulletin of the Volzhsky University. 2002. № 21. P. 179.
6. Zhuzhzhlov M.B. The legal nature of the option contract in arbitration practice and the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation // Arbitration disputes. 2011. № 4. P.145–154.
7. Karapetov A. G. Option to conclude a contract and an option agreement under the new edition of the Civil Code of the Russian Federation // Petersburg lawyer. 2015. № 4. P. 64.
8. Kurakin RS Exchange contracts concept, system, legal regulation: dis. Cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2014. S. 74.
9. Matuzyanik N. P. Option to conclude a contract and an option agreement as new legal categories of civil legislation of the Russian Federation // Management in social and economic systems. 2016. № 25. With. 120.
10. Rudenko E.Yu. The legal nature of the option contract // The power of the law. 2015. № 3 (23). Pp. 90-96.
11. Sergeyev S. L. Optional contract for the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation. Pros and cons of the new agreement of the parties // Arbitration practice. 2013. No. 8. P. 76.
12. Stepanyan I. G. Representations, guarantees, indemnity, option and escrow under the law of Russia, the United States, England in cross-border commercial contracts: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2014. P. 85.
13. O. Surovskaya. The legal essence of the option contract // Questions of the Russian and international law. 2016. No. 6. P. 174-182.
14. Hall J.K. Options, futures and other derivative financial instruments. M.: Williams, 2013. 1072 p.
15. Shpoltakov O.V. Legal regulation of pre-contractual relations in Russian civil law: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2016. P. 69.